

Из общего количества зарегистрированных преступлений в 2019 г. 200 относились к категории особо тяжких, 8 097 – к менее тяжким, 2 242 – не представляющим большой общественной опасности. 805 преступлений совершено лицами, имеющими судимость, 200 – группой лиц, 1 024 – в состоянии опьянения, 155 – несовершеннолетними и при их соучастии. К уголовной ответственности привлечено 1 431 человек. Из них 77 являются несовершеннолетними, 539 человек – женщин. На момент совершения преступления 1 177 человек не работали и не учились, 524 – имели судимость. 188 – совершили деяние в группе, 7 – в составе организованной группы.

Следует подчеркнуть, что в структуре отмеченных преступлений есть единый объединяющий их компонент – ЭЦУ – электронные устройства, работающие с сигналами в форме дискретных импульсов, с информацией, представленной двоичным кодом. Таким образом, цифровой режим работы ЭЦУ предполагает передачу информации в виде числа, которому соответствует определенный набор импульсов (цифровой код), при этом существенно только наличие или отсутствие импульса. Цифровые устройства работают с двумя значениями сигналов – нулем «0» (обычно низкий уровень напряжения или отсутствие импульса) и «1» (обычно высокий уровень напряжения или наличие прямоугольного импульса). В современном мире спектр ЭЦУ достаточно широк. Обозначим некоторые из них: фотоаппараты, видеокамеры, веб-камеры, системы видеонаблюдения, видеорегистраторы, сенсорные экраны, мобильные телефоны, устройства беспроводной передачи данных и т. д.

Существуют различные классификации ЭЦУ. Например, в электронике цифровые устройства классифицируются по способу ввода-вывода переменных (последовательные, параллельные, последовательно-параллельные (смешанные) устройства; по принципу действия (комбинационные и последовательные устройства). Исходя из областей электроники можно выделить ЭЦУ бытового назначения (телевизор, мобильный телефон); приборы и устройства усиления и преобразования звука и видео изображений; устройства на микропроцессорах или логических микросхемах (например, компьютер, цифровой телевизор, мобильный телефон, принтер, робот, панель управления промышленным оборудованием, средствами транспорта и т. д.). По нашему мнению, названные ЭЦУ могут рассматриваться в качестве объектно-предметной области КХ ЭЦУ, т. е. как комплекс современных ЭЦУ, используемых при совершении преступлений, их выявлении, предотвращении, раскрытии и расследовании.

В научной литературе ЭЦУ как средства совершения преступления классифицируются:

- по законности происхождения (законные, незаконные);
- созданию (готовые, модифицированные, собственной разработки);

техническому содержанию (аппаратные, программно-аппаратные, программные);

технологии использования (без удаленного доступа, с удаленным доступом);

стадии преступления (при подготовке, совершении, сокрытии, противодействии расследования) [2, с. 164]:

На основании вышеизложенного КХ ЭЦУ целесообразно представить в виде информационной модели, состоящей из взаимосвязанных элементов, которые должны быть изучены, применены при расследовании киберпреступлений, деяний в информационно-телекоммуникационной сфере с использованием цифровых технологий.

Таким образом, КХ ЭЦУ представляет собой двухуровневую универсальную информационную модель, входящую в структуру методики расследования преступлений и состоящую из взаимосвязанных элементов, представляющих собой закономерности возникновения цифровых следов, цифровой информации и основанной на этих закономерностях системы доказательств. Первый уровень представлен ЭЦУ, подлежащими изучению (ЭЦУ как средства обеспечения общественной безопасности, ЭЦУ как орудия и средства совершения преступления, ЭЦУ как средства обеспечения личной безопасности граждан). На втором уровне сосредоточены ЭЦУ как научно-технические средства раскрытия и расследования преступлений, применяемые в оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности.

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации.
2. Полякова В.В., Лапина С.А. Средства совершения компьютерных преступлений // Докл. Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. 2014. № 2. С. 162–166.

УДК 343.98

Г.Г. Непеин

АНАЛИЗ ПРОКУРОРОМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Значительное развитие системы воздушных сообщений Российской Федерации привело к интенсивной эксплуатации различных видов авиатранспортных средств. Такая интенсивность при недостаточном мате-

риально-техническом обеспечении системы воздушного транспорта создает предпосылки к увеличению случаев нарушения правил безопасности, влекущих за собой катастрофы воздушных судов с многочисленными человеческими жертвами.

Помимо наступления многочисленных жертв общественная опасность этих преступных нарушений правил безопасности заключается еще и в том, что в результате катастрофы дезорганизуется нормальное функционирование системы воздушного транспорта, причиняется особо крупный имущественный ущерб организациям различных форм собственности.

УПК Российской Федерации, называя прокурора в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, возлагает на него обязанность не только по осуществлению уголовного преследования, но и по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Эффективное осуществление надзора за следственными органами во многом зависит от использования им знаний в области криминалистики.

Вместе с тем специфика его криминалистической деятельности заключается в решении задач в досудебной стадии уголовного судопроизводства и связана с особенностями применения этих знаний.

Так, если следователь в ходе расследования преступления более свободен в применении методов по отысканию доказательств, их исследованию и раскрытию преступления, то прокурор находится в максимальном отдалении от непосредственного исследования события преступления. Такая отдаленность приводит его к прямой зависимости от информации, собранной следователем, и от конечной модели, созданной последним и описанной им в обвинительном заключении.

В связи с чем для успешного решения задач прокурорского надзора, формирования им для себя целостной картины (модели) совершенного преступления необходимы знания о специфике обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с нарушениями вышеуказанных правил безопасности в сфере воздушного транспорта.

Как правило, установление всех обстоятельств авиакатастрофы, заключается в необходимости проведения следственными органами различных осмотров, выемок документов и предметов, назначения и проведения множества криминалистических, в том числе летно-технических экспертиз.

Однако не менее важным носителем криминалистически значимых сведений, помогающих прокурору установить обстоятельства и сформировать картину произошедшей катастрофы, являются протоколы допросов обвиняемого, очевидцев катастрофы, специалистов.

Получение показаний вышеперечисленных лиц и последующее исследование их прокурором зависит от получения информации о расследваемой авиакатастрофе и выяснения обстоятельств произошедшего события. Эти показания раскрывают значение собранных следствием вещественных и письменных доказательств, изобличающих виновных в преступном нарушении правил безопасности, устанавливают их причастность к конкретному обвиняемому и его действиям, характеризуют самого обвиняемого, в некотором смысле «цементируют» все собранные следствием доказательства.

Криминалистически важные сведения, оказывающие существенную помощь в расследовании катастрофы воздушного судна, дают показания: членов экипажа и пассажиров воздушного судна, участников авиационного происшествия;

очевидцев из числа летного и технического состава и посторонних лиц, оказавшихся в районе авиационного происшествия;

инженерно-технического состава и обслуживающего персонала;

лиц, осуществлявших подготовку, обеспечение и контроль за полетами (должностные лица всех служб аэродрома);

должностных и иных лиц медицинской службы аэродрома и аварийно-спасательных служб;

работников авиаремонтных мастерских, групп регламентных работ, предприятия-разработчика, завода-изготовителя авиационной техники.

иных авиационных специалистов гражданской авиации и т. д.

Подвергая анализу и оценке протоколы допросов, прокурору необходимо обращать внимание на соблюдение следователем не только формальных требований закона (полноценными доказательствами являются только такие показания, которые следователь получил в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, отступление от этих норм будет являться нарушением законности), но и на содержание самих допросов.

Бывают случаи, когда следователями, при составлении протокола допроса допускаются так называемые «технические» ошибки, с формальной точки зрения не соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона. Такими ошибкам являются указание при оформлении протоколов допросов нескольких свидетелей одного и того же времени проведения следственного действия, что, в свою очередь, приводит к нарушению п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, согласно которому в протоколе допроса указывается с точностью до минуты время его начала и окончания. Наличие в деле двух и более протоколов допросов, проведенных согласно записям в них в одно и то же время, дает основание ставить под сомнение данные протоколы допросов [1].

Кроме того, учитывая, что расследование преступлений, связанных с авиакатастрофами, требует от следователя наличие обширных знаний в области авиации, не редки случаи, когда в допросах выживших членов экипажа потерпевшего катастрофу воздушного судна, работников наземных служб обеспечения и обслуживания полетов принимают участие специалисты либо эксперты из состава комиссии МАК. В связи с чем прокурору необходимо обращать внимание на наличие всех подписей участников и отражения их участия в протоколе следственного действия.

Данная ошибка может быть выявлена прокурором в рамках рассмотрения поступивших от участников уголовного судопроизводства жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ – при опросе специалистов либо экспертов из состава комиссии МАК участвовавших при расследовании авиационного происшествия.

Анализируя с применением расшифровок записей средств объективного контроля содержание допроса выжившего члена летного экипажа прокурор получает сведения: о ходе выполнения полетного задания, работе отдельных узлов, агрегатов и приборов летательного аппарата, причинах и условиях возникновения аварийной ситуации, об указаниях экипажу, полученных от диспетчерских служб, руководителя полетов и т. д. Из показаний инженерно-технического состава и обслуживающего персонала – информацию о выполнении регламентных работ, текущего ремонта и условиях хранения потерпевшего катастрофу воздушного судна, о наличии неисправностей и принятых мерах для их устранения, о состоянии узлов, агрегатов, систем и элементов планера летательного аппарата. Из допросов работников авиаремонтных мастерских и представителей предприятия-разработчика, либо изготовителя летательного аппарата получают информацию о качестве производства конкретной машины, результатах проведенных испытаний, о периодичности проведения профилактических и капитальных ремонтных работ, наличии либо отсутствии претензий со стороны членов экипажа на качество ремонта, о контроле ремонта воздушного судна.

Протоколы допросов обвиняемого, очевидцев катастрофы, специалистов имеют ценное доказательственное значение и существенным образом влияют на установление всех обстоятельств уголовного дела. Анализ и оценка содержания этих протоколов позволяют прокурору реконструировать информационную картину произошедшего события и, как отмечает С.Б. Россинский, «воссоздать воспринятые следователем показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или материальные фрагменты объективной реальности, т. е. как бы мыслен-

но перенестись в место и время производства следственного действия» [2, с. 40].

1. Россинский С.Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // LexRussica. 2017. № 10. С. 40.
2. Исаенко В.Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве [Электронный ресурс] // Предпринимательство и право : информ.-аналит. портал. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4982> (дата обращения: 15.02.2020).

УДК 343.98

И.С. Несмер

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Основной задачей осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела является собирание вещественных и иных доказательств, имеющих значение для решения вопроса о наличии (отсутствии) состава преступления. Качество проведения данного неотложного следственного действия зависит от многих факторов как объективного, так и субъективного характера. Положительный результат осмотра места происшествия определяется количеством информации, полученной следователем (представителем органа дознания) на момент окончания осмотра.

С целью получения более обширной и исчерпывающей информации о происшествии, установления лица (лиц), причастного к данному происшествию, и иных сведений следователь привлекает специалиста к проведению осмотра места происшествия, который, в свою очередь, оказывает следователю помощь в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке следов и иных вещественных доказательств. Содержательной основой участия специалиста в осмотре места происшествия является факт обладания им специальными знаниями в той или иной области человеческой деятельности.

Неочевидную информацию о происшествии специалист получает посредством предварительного исследования следов. Суть данного исследования заключается в осмотре и оценке следов и вещественных доказательств, их признаков, сопоставление следов друг с другом по характеру, взаиморасположению, механизму образования и иным ха-